Since When Were You The Villain? / С каких это пор ты стал злодеем?

Глава. ч 17.

"Прости."Киллиан склонил свою голову.

"Что...?"

"Вчера из-за меня я перегрузил тебя работой..."

Киллиан вспомнил Софию, которая была потрясена вчера.

От раздевалки до поимки воров на вечеринке с Шанелией.

Он должен был отправить ее обратно, когда заметил, что она устала, но еженедельная работа сделала его жадным.

"Нет, вчера было весело."Она не могла сказать это громко из-за боли в горле, но София ответила с маленькой улыбкой.

Затем, закаленное лицо Киллиана немного расслабилось.

"Я рада, что ты в порядке.""Кстати... кашель, кашель."Как вы сюда попали, вас затмил кашель.

К счастью, Киллиан заметила, что ее вопрос заблокирован.

"Я пошла к доктору, чтобы найти доктора Леопольда. и они сказали, что он ходил к мисс Софии из семьи Фраусс, и я случайно пришла сюда."София погладила губы, не издав ни звука.

'Думаю, это благословение клише...!'

В романе, когда главная героиня больна, главная мужская роль должна заботиться о ней.

Бог клише помогает ей.

Казалось, что у нее есть дух-хранитель, поэтому она была немного счастлива.

'Оно того стоит.'Когда она застенчиво смеялась над собой, Киллиан некоторое время молча смотрел на нее, не говоря ни слова, с выражением, которое не знает, как чувствовать.

Слова Яна внезапно пришли ей в голову из его взгляда.

"Ты собираешься вот так встретиться с герцогом?"

'Может, это потому, что я выгляжу так странно...?'

София поспешно коснулась щек и расчесала пальцами спутанные волосы.

Пот, который она пролила от лихорадки, тоже был отвратительным, поэтому она притворилась, что не замечает, подняла рукав и принюхалась.

'К счастью, это не пахнет потом, но мне интересно, не потому ли, что я привык к этому...'

Голова Киллиана наклоняется к Софии, которая внезапно моргнула от беспокойства.

"Где тебе не комфортно?"

София открыла свой рот.

"Дело не в том, кашель, кашель, то, какой я сейчас, нехорошо принимать гостей... Не думаю, что я готова."Ее горло болело, и ее голос, как звук ветра, становился все громче и громче.

Затем Киллиан рассмеялся немного.

В ответ на реакцию щеки Софии стали горячими и красными.

Увидев, как она краснеет, рука Киллиана дотянулась до лба Софии.

София моргнула и забыла дышать, глядя на него.

Прохладная, большая рука на лбу.

Она задохнулась от нервов и поспешно закрыла кашляющий рот носовым платком.

"Я не думаю, что температура упала."Его лицо, которое только что улыбалось, стало серьезным.

Нет, это не лихорадка...!

"Нет, это стыдно... потому что ты смеялся надо мной."София нежно потянула белое одеяло к кончику носа, накрыв покрасневшее лицо.

Это также было для того, чтобы скрыть ее неподходящий внешний вид для гостя.

"... я не смеялся над тобой."Читать только в послеобеденное время.

Киллиан объяснил, но София не поверила.

Ее глаза смотрели на него, говоря: «Если вы пришли сюда извиняться, я уже слышал все насмешки.'"Я действительно не смеялся над тобой..."

"Но ты же смеялась.""Ты заботишься о своей внешности передо мной..."

Для нее было немного обременительно говорить, что это было мило.

Киллиан выбрал другое слово, а затем снова открыл рот.

"Было очень весело.""Весело...! Так вы смеялись надо мной! Кашель!"

Взволнованная своим смущением, София снова кашляла под одеялом.

Военный и полицейский командир, который был далек от писателя или поэта, не смог выбрать подходящее слово.

"Где тебе не комфортно?"

Как представляется, эти оправдания лишь усугубляют недопонимание.

"... Я лучше пойду."Киллиан, который прочистил горло напрасно, аккуратно почистил воротник пальто.

Было поздно, и он подтвердил, что ее состояние не было серьезным, и он пришел навестить, но кажется, что кашель Софии становился хуже.

Кроме того, было нехорошо оставаться слишком долго с тех пор, как он поцарапал внутренности Яна Фраусса.

Ему тоже есть чем заняться.

"Я желаю тебе добра, мой жених."Киллиан просто поцеловал руку Софии, которая держала белое одеяло.

Когда тепло, излучаемое его губами, коснулось тыльной стороны ее руки, София почувствовала себя еще горячее.

Она твердо верила, что такой совершенный человек - это главная мужская роль.

Киллиан поехал на коне к Императорскому дворцу.

'Я просто хотел быть вежливым и проверить как она.'Отправной точкой было то, что доктор, которого он искал, лечил Софию случайно.

Он думал, что вчера он составил неразумное расписание, поэтому его сердце было тяжелым, и, особенно учитывая, что она никогда раньше не осматривалась врачом, он хотел проверить, было ли это что-то серьезное.

Казалось, это его вина, поэтому он решил, что будет удобнее пойти и увидеть ее, даже из вежливости.

'Провоцирование Яна Фрау было другим делом.'Может, это потому, что он ненавидел человека, который только открыто смотрел вниз из окна.

Это было немного по-детски, но Киллиан просто хотел надавить на него однажды, потому что у него были проблемы с его гордостью.

Кроме того, он интересовался навыками Яна Фраусса, о котором он слышал только из слухов.

'Это было слишком много.'Киллиан оглянулся назад и немного пожалел об этом.

Он мог справиться с этим, умеренно подавляя его, но, похоже, он показал вещи, которые не должен был показывать.

Ничего страшного, но ничего не поделаешь.

'Более того...я думаю, что она неправильно поняла.'

"Дело не в том, кашель, кашель, то, какой я сейчас, нехорошо принимать гостей... Не думаю, что я готова."На мгновение он не понял, почему эти слова звучали мило.

Должно быть, это означало, что трудно принимать гостей с больным телом, так почему это звучало так, будто она хочет хорошо выглядеть в его ушах?

Более того, она покрывала себя одеялом до кончика носа, и только глаза торчали наружу.

Не осознавая этого, раздался смех, и возникло недоразумение.

Он даже не смог объяснить как следует...

Ему было немного жаль Софию, но он ничего не мог с этим поделать.

Если бы он сказал 'Милый', было бы другое недоразумение.

Его чувства к Софии представляют лишь умеренный интерес.

Это было на уровне, где он мельком смотрит на белку, которая выскакивает, идя по улице.

Хорошо, что он не посмел сказать ничего, что могло бы звучать иначе, чем противоположного пола.

'Но я должен уделять больше внимания.'Киллиан думал, свободно сжимая лошадиные поводья.

Несмотря на то, что это была спланированная помолвка без сердца, это не выглядело как отношения, которые останутся скучными, как письма на бумаге.

Ян размышлял о своем поражении.

Это было привычкой долгое время.

Преодолевая свои собственные поражения, ошибки и недостатки снова и снова.

Некоторые говорят, что он был слишком одержим, и что он зацикливается на неудачах, но это было движущей силой для него, чтобы прийти к этой позиции.

Самой большой потерей в этом поражении было то, что он легко подделал свои действия против Яна.

'Я ожидал внезапного нападения.'Киллиан не недооценивал способности Яна. Однако Ян недооценил Киллиана.

Это была его вина, что он видел через свои навыки, и что он не полностью понимал навыки своего врага.

"Однако..."

Глубоко задумавшись, он напомнил о передвижениях военного и полицейского командиров.

Так же, как Киллиан слышал о Яне, так и Ян.

Герцог Киллиан Виппронс Ривелон.

Он вырос в императорской семье и занимался с наследным принцем.

Он преуспел в фехтовании, стрельбе из лука, верховой езде, и он был любим императором. Он стал лидером военных и полицейских сил.

Тем не менее, Киллиан узнал о судебной практике.

Движения, выученные при императорском дворе, стандартизированы.

Это дисциплинированно, систематично и утонченно, но в худшем, это стереотипно и тесно.

Этикет и законы строги, и правильный ответ установлен.

Киллиан выучил такие движения всю свою жизнь, и он был признанным гением в своей области.

Но движение, которое Киллиан показал сегодня…

'Она была свободна-вдохновлена и светла.'Это ни в коем случае не было шагом, которому можно было научиться при императорском дворе.

Используя воздух вместо дорожки перед ним, гибко крутя его тело…

По аналогии, он готовился к атаке вертикальной и проворной гончей, но вдруг гончая двинулась, как кошка, и выпрыгнула из неожиданного промежутка.

'Как это может быть…?'

Ян грыз свои ногти.

Он знал, что он был достаточно способен стать командиром военной полиции в молодом возрасте в свои двадцать.

Некоторые критикуют его за то, что он сидит в чрезмерно сидящем положении с королевским опекуном на спине, но оглядываясь на то, что он сделал как военный и полицейский командир, его способности были достаточно доказаны.

'Но это было нечто большее…'

Он даже подозревал, что Киллиан скрывает свои истинные способности в умеренности.

'Я не уверен, так как это было только один раз…'

Возможно, Киллиан был особенно изобретателен сегодня. Или, может быть, это был просто случайный ход.

Но его беспокоило расслабленное и уверенное выражение лица Киллиана.

Было ясно, что он не был легким противником.

http://tl.rulate.ru/book/69787/2438538